

Глава 237: Храм Данься (56)

Вэй Чжунсянь определенно хотел начать говорить об истинной тайне Храма Данься! Это была та часть, которую скрывали Сяоцин и Фахай! Возможно, это будет истинная причина того, почему Вооружение Анимы было связано с этим местом! Это также было то, что Сюй Яньи больше всего хотел услышать!

«Пожалуйста», - негромко сказал Сюй Яньи, делая приглашающий жест.

«Заткни свою пасть... - с неба донесся немного дрожащий голос Фахая, - Вэй Чжунсянь, если ты посмеешь вымолвить хоть слово нонсенса... Этот Лорд-Мудрец использует тысячу клинков, чтобы разрубить тебя на куски!»

«Вэй Чжунсянь... - голос Сяоцин раздался сквозь ее зубы, - если ты не боишься смерти, то можешь попробовать».

Вэй Чжунсянь, казалось, ничего не услышал, и встал. Он выпрямился и сказал: «Во время династии Мин Его Лорд Величество желал стать бессмертным и культивировать настолько, что даже мечтал об этом в своих снах... Хозяин, вы должны были видеть два слова 'Писание Дао'».

Сюй Яньи кивнул.

«Писание Дао - это обобщенный термин всех работ даосизма, сумма знаний имперского двора. Прежде, чем этот раб умер, так случилось, что Восьмая Секция Писания Дао пришла в мир, - лицо Вэй Чжунсяня постепенно стало серьезным, - в этой секции Писания Дао мой хозяин того времени, Его Величество Гуанцзун, нашел ужасающую тайну».

Сюй Яньи продолжал слушать с серьезным видом. История уже достигла своей центральной точки!

Гуанцзун... Император Тайчан, снова, это была его эра! Он снова встретил его имя!

Вооружение Анимы... Все указывало прямо на два года Тайчана и Тяньци! Это была пара отца-сына Мин Гуанцзуна и Мин Сыцзуна!

В этот момент пыль истории была на грани раскрытия скрытой истины!

Окружения стали необычайно тихими. Вэй Чжунсянь инстинктивно окинул взглядом выражения лиц всех присутствующих, немедленно продолжая говорить.

«Следуя за Восьмой Секцией Его Величества Шэнцзуна Ортодоксального Писания Дао, Его Величество Гуанцзун приказал учителям государства и Небесному Мастеру Чжану Пятидесятого Поколения, Старому Бессмертному Чжан Госяном Горы Дракона-Тигра, быстро закончить Девятое Писание Дао. Это также было Писание Дао Императора Ваньли.

«В тот день собрание было завершено, я взял страницу из Писания Дао Ваньли и пришел сюда, - мягко сказал Вэй Чжунсянь, - я не знаю, как Его Величество узнал, что было здесь... Возможно, даже Старый Бессмертный Чжан необязательно был проинформирован об этом. Но в тот день мое путешествие было гладким и беспрепятственным. Я также встретил здесь двух небожителей...»

Он подсознательно посмотрел на Сяоцин и Фахая в небе: «В тот день они были такими же... Они хотели, чтобы я помог им снять печать. Но после того, как я дал им посмотреть на

страницу Его Величества, они больше не упоминали этого...»

«Заткнись!!!» - Фахай внезапно выкрикнул в злости. Из его рта выстрелил луч красного света, атакуя Вэй Чжунсяня. Однако, красный луч поразил только золотой световой экран, а затем автоматически рассеялся.

Сяоцин ничего не сказала. На ее лице была только невиденная ранее неприглядность.

Вэй Чжунсянь с остаточным страхом посмотрел на Фахая, затем продолжая говорить: «Но в тот день я получил тайный имперский указ. Мне было приказано высечь здесь те настенные фрески. Более того, судя по тому, что доверил мне Его Величество, я не мог выносить ничего из этого места. Этот раб также поместил панцирь, который небожитель дал мне, в механизм настенных фресок. В конце концов, была совершена сделка с двумя бессмертными».

«Ли Цзиньчжун... - Сяоцин закрыла глаза, ее губы дрожали из-за ее скрежета зубов, - если ты посмеешь говорить об этом... Этот Дворец... Если я сбегу, я определенно истреблю твой Клан Вэй... Не останется ни цыпленка, ни собаки!»

«Бессмертная накручивает, - Вэй Чжунсянь постепенно поклонился, - я всего лишь кастрат. У меня нет потомков».

Сяоцин ничего не говорила, но по выражению ее лица было видно, что если бы она могла двигаться сейчас, возможно, ни один из присутствующих людей не смог бы выжить.

«Двое бессмертных надеялись, что Его Величество Гуанцзун поможет им сбежать. Его Величество тоже согласился, но его условием была помощь ему в поиске расположения титанической тайны Восьмой Секции Писания Дао. Во время расставания... эта бессмертная дала мне объект. Это был нефритовый скипетр, но я не ожидал... - тело Вэй Чжунсяня начало дрожать, - так как Его Величество раскрыл ту тайну, это спровоцировало жуткую трагедию!»

Закончив говорить, он, похоже, вспомнил какую-то сцену, задрожав от головы до пят. Улыбка на его лице тоже была ужасно чопорной. С его лба потек холодный пот.

Сюй Яньи пробормотал, прерывая его: «Это был меч, атаковавший Гуанцзуна?»

Если он не ошибался, то этой жуткой трагедией было убийство Мин Гуанцзуна Мечом Сюань-Юань!

Эта тайна определенно обладала абсолютной связью с культивацией! Иначе мастер меча той эры Меча Сюань-Юань просто не смог бы совершить это нечестивое дело!

Эта тайна уже могла коснуться души культивации. Она не оставила другого выбора, кроме как действовать именно так!

В конце концов, что было скрыто в Восьмой Секции Писания Дао?

«Просвещенный мудрец - это не более, чем его хозяин», - Вэй Чжунсянь пришел в себя, вытирая холодный пот. Его голос дрожал: «В тот день оказалось, что когда я вернулся из этого места, Гуанцзун тайно призвал меня. Я собственными глазами наблюдал за этой сценой».

«Это и правда была бессмертная картина... Золотой миткаль заполнил небо, и земля покрылась золотыми лотосами... Было тайной, сколько имперских стражей выкрикнуло, предупреждая об ассасине, но они просто не могли заблокировать тот меч... Он был слишком жутким... Как будто

край небес вот-вот будет рассечен...»

«Сюань Юань...»

Как только его голос раздался, Фахай выкрикнул негромким криком. Однако, выражение лица Сяоцин, которая была в стороне, было исключительно умиротворенным.

Похоже, что она предвидела, что как только секрет будет раскрыт, тот меч не сможет дать тем, кто знал о нем, жить в этом мире.... Даже если этот человек был истинным драконом, Сыном Небес!

Без единого исключения!

Сюй Янъи спокойно изучал лицо Сяоцин. Так Сяоцин только тогда даровала магическое сокровище? Она давным-давно догадывалась об этом или ненамеренно сделала это? Но это магическое сокровище даже не смогло выдержать ни одного удара от Меча Сюань-Юань?

Текущая сцена была немного давящей в темноте. Вэй Чжунсянь, казалось, был поглощен в ужасную мирскую аномалию того дня. Он продолжил говорить спустя долгое время, его лицо было немного бледным. Но после его следующих слов все глубоко вдохнули!

«Однако, Его Величество обладает благословенной защитой небес... Хотя Его Величество перенес ужасные ранения с защитой магического сокровища этой бессмертной, он не умер, как дракон, возносящийся к небесам».

«Что?! - в этот момент даже Сяоцин изменилась в лице, - Мин Гуанцзун - Чжу Чанло - не умер?! Он пережил удар Меча Сюань?!»

«Это невозможно... - лицо Фахая побледнело, - даже мы не посмеем говорить о встрече мощи Меча Ся-Юй! Если только в то время не пришло...»

Он остановился, обменявшись странными взглядами с Сяоцин. Сердце Сюй Янъи бешено забилося, и он тоже догадался, что они хотели сказать.

Фальшивка!

Все пришедшее было фальшивкой... Только тогда Мин Гуанцзун сможет выжить от рук этого древнего божественного оружия!

Чжао Уе погрузился в раздумья. Услышав это, он подпрыгнул в шоке, после чего немедленно присел. Он сказал дрожащим голосом: «Вы хотите сказать, что Мин Гуанцзун не умер после Дела о Красных Пилюлях!»

Неудивительно, что он был изумлен. В истории Мин Гуанцзун умер в Деле о Красных Пилюлях, одном из Трех Великих Дел Дворца Мин! Это был железный факт! Но сейчас евнух, служивший Мин Гуанцзуну, лично говорил им, что Мин Гуанцзун не умер!

История была перевернута!

В таком случае, знал ли Мин Сыцзун, который вознесся на трон впоследствии? И последующая история... Сколько было истиной? Сколько было ложью?

«Это... - изумление окрасило все его лицо, и Фан Чэн остро вдохнул, - в это и правда чертовски сложно поверить...»

«Он не умер...» - Вэй Чжунсянь глубоко вдохнул несколько раз, как будто он хотел извлечь разум из ужасных пейзажей того дня. Он поклонился и сказал: «Его Величество Сызун не знал. Этот раб был единственным во всем Китае, кто знал. Иначе, откуда бы у меня взялся капитал внезапно получить услугу во время эры Тяньци Сыцзуна?»

Сюй Яньи не говорил. Он молча поглаживал кольцо хранения. Внутри было очень странное острие меча. Оно могло быть таким же, как и у Меча Сюань-Юань!

Если в тот день Мин Гуанцзуна истребила подделка, то в таком случае был основной... И его был...

«Вскоре Его Величество скрылся в драконьей жиле под Запретным Городом... - цвет лица Вэй Чжунсяня снова стал немного бледным, - но Его Величество абсолютно не ожидал, что через семь лет меч осознает, что Его Величество не умер, и снова найдет его. Похоже, что пока Его Величество не будет истреблен, меч никогда не остановится...»

«Постойте-ка... - внезапно сказал Чжао Уе с мрачным видом, - семь лет... Семь лет спустя...»

Разум Сюй Яньи прояснился, и он поднял голову: «Взрыв Тяньци!»

«Просвещенный мудрец - это не более, чем его хозяин! - Вэй Чжунсянь, казалось, все еще обладал остаточным страхом, и сказал с дрожью, - это б-был Взрыв Тяньци!»

«Взрыв Тяньци вовсе не был неразгаданной тайной... В-место этого, когда тот меч нанес удар полной силы, он создал мирскую аномалию! Хозяин! Я не говорю ни единой лжи! Даже я не смел верить в тот день! Мощь меча... Пронеслась по бесконечному пространству и смогла детонировать всю имперскую столицу!»

Сюй Яньи несколько раз сделал глубокий вдох. Эта история была слишком длинной и причудливой. Даже если Вэй Чжунсянь пересказал ее, все ощущали, что сложные детали внутри шокировали сердце, задевая душу.

Он осознал, почему божественной способностью Вэй Чжунсяня было Шесть Эрозий Небесного Открытия. Он также осознал, почему Вооружение Анимы явилось в бытие. Более того, он подтвердил, что Взрыв Тяньци был истинной мощью Меча Сюань-Юань! Для того, чтобы получить Мин Гуанцзуна, этот человек, исчезнувший, как цикада, сбросившая чешую, для того, чтобы больше не искать великую тайну, терзающую мастера меча Сюань-Юань, он без колебаний действовал лично!

Осталась только последняя нерешенная загадка! Что же Мин Гуанцзун обнаружил в Писании Дао? Что вызвало непозволение для Меча Сюань-Юань распространять эту тайну? Что вызвало такие эмоции у дверей смерти, формируя Вооружение Анимы из его жизни? Так, что оно передавалось на тысячелетие вперед?

В его сердце была невероятно сокровенная догадка. Возможно, это должен был быть...

Бессмертный!!!

Это была никогда не подтвержденная легенда. Или, возможно, современная эра подтвердила, что это было слово, вечно окруженное в тумане!

«Если все так, то все сказанное...» - мысли Сюй Яньи были подобны электричеству. Семя бодхи, которое Сюэцин поместила в его разум, сделало его мышление невероятно гибким.

Возможно, Сяоцин не могла ожидать, что из-за семени бодхи Сюй Янъи пойдет по третьему пути между двумя сложностями сегодня!

Сяоцин и Фахай тоже не предвидели этого. После того, как Вэй Чжунсянь был расчленен, он остался здесь!

«Вынудить Верховного Лорда не желать уступать... Вещь, которую без колебаний разыскивает имперский трон... Даже столкнувшись со смертельной опасностью, он все еще хотел искать. Даже после удара Меча Сюань-Юань у него не было сожалений... - Сюй Янъи закрыл глаза и сделал глубокий вдох, - Кроме бессмертных из легенды и долгой жизни - это вечное испытание сердца императоров истории - я не могу подумать о чем-либо еще... Только так можно сказать, почему Мин Гуанцзун не мог примириться и создал Вооружение Анимы...»

«След бессмертного уже был обнаружен, но он был убит. Непрестанное преследование бесчисленных императоров... Только такие эмоции можно подробно объяснить...»

<http://tl.rulate.ru/book/10481/457441>